

*Исмаилов М.А., доктор юридических наук, профессор,
Микогазиева С.М., магистр,
Дагестанский государственный университет*

Статья подготовлена по итогам исследования, проводимого в рамках реализации комплексной программы «Восстановительное правосудие в Республике Дагестан: синтез традиций и инноваций» под руководством Микогазиевой С.М. совместно с Межрегиональным центром «Судебно-правовая реформа» (г. Москва).

ВОССТАНОВИТЕЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ В СИНТЕЗЕ КОММУНИКАЦИОННОЙ КАНВЫ И ОБЫЧНОГО ПРАВА В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: актуализация вопроса межэтнической напряженности на государственном уровне ставит перед исследователями задачи поиска новых конструктивных методических решений, позволяющих сохранить исторически привитые территориальные примирительные практики и введенный законодателем институт медиации. При этом современная коммуникационная среда трансформирует привычные архаические кальки обычного права, позволяя на практике вывести синтезированные техники разрешения конфликтных и криминальных ситуаций, обострившихся на межэтнической «почве».

Юридическое сообщество связывает этот фактор с непосредственной реализацией государственной национальной политики в регионах России, способной снизить межэтническую напряженность и сузить географию конфликтов.

Ключевые слова: полиэтничное пространство, межэтнический конфликт, территориальные примирительные практики, маслиат, медиация, восстановительное правосудие

Каждый из нас в своей жизни был участником конфликтной ситуации или сам ее инициировал. Это можно отнести к сущности человеческой природы, но рассматривать конфликт только с отрицательных позиций не целесообразно. Еще в Древней Греции утверждали, что хаос стал прародителем порядка, так и конфликт, противоборство, становится толчком к прогрессу, развитию человеческой мысли и отношений.

При этом одну из важных ролей играет и коммуникационное пространство, в котором пребывают контрагенты: это может быть как произвольная среда, зачастую не выходящая из зоны комфорта личности, так и организованное пространство – обе кальки представляют некую плоскость, направленную на реализацию целей и задач общения. Иными словами, **коммуникация** – это специфическая форма взаимодействия людей, осуществляемая, главным образом, с помощью языковых

средств. Коммуницировать, делать общим, связывать, общаться (лат. *communico*) с позиции полиэтничного среза многонациональных республик возможно благодаря русскому языку, служащему языком-передатчиком информационного потока. Но, не смотря на наличие общей коммуникационной связки в виде языка-передатчика, полиэтничная среда подвержена конфликтным диссонансам.

В свою очередь, исследования, направленные на изучение динамики межэтнических конфликтов в России достаточно актуальны, например: в исследованиях Центра изучения национальных конфликтов России и «Клуба Регионов» отмечается, что *«на смену проблеме сепаратизма пришла новая угроза – рост ксенофобии и связанных с нею экстремистских идеологий. В настоящее время рост межэтнической напряженности констатируется всеми опрошенными*

экспертами, и очевидно, что необходимо обстоятельное изучение данного феномена и долгая работа по снятию напряжённости и предотвращению конфликтов» [5].

При этом государственная национальная политика становится ключевым звеном в регламентации межэтнического вопроса на региональном уровне. Основным вектором государственной работы стал Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», подписанный 12 декабря 2012 г. и утвердивший соответствующую стратегию действий Правительства РФ в определении и реализации плана мероприятий в сфере национального вопроса.

Одним из эффективных инструментов реализации государственной национальной политики могла бы стать медиация конфликтов, возникающих на межэтнической почве, также именуемая как этномедиация.

Многие ученые (например: Ц.А. Шамликашвили «Основы медиации как процедуры урегулирования споров» отмечают продуктивность в обращении к медиации») отмечают современную всеохватность в применении института медиации, которая порождается дополнительным запросом при использовании традиционных калек и в качестве нового подхода к разрешению спорных ситуаций на почве глубоких социальных перемен. При этом юристами акцентируется внимание на возможности применения медиации в сфере политических конфликтов между этническими группами и государством, в качестве примера может выступать один из давних институтов международного права «предложение добрых услуг».

На современном этапе научного развития в исследуемых нами вопросах сложно найти какое-либо терминологическое однообразие: зачастую каждой научной школой

представляется свой содержательный терминологический базис, что в итоге приводит к разрозненности, а иной раз несовместимости и противоположности взглядов на такие понятийные категории как «национальность», «этничность» и соответственно «природа конфликта» и «способ разрешения конфликтной ситуации» и т.п.

При такой частотности в смешении понятийных категорий «этнос», «национальность», «нация», «национализм» важно определить их восприятие в соотношении с нашим исследованием:

Этнос – расширенная родственная группа (отталкиваясь от теории социально-биологической антропологии Pierre. L. Van den Berghe [«The ethnic phenomenon». P. L. VandenBerghe], т.е. этнос рассматривается через призму примордиализма (от лат. *primordial* – изначальный)).

Этничность – это некая врожденная характеристика, которая понимается, как фундаментальная социо-биологическая идентичность.

Примордиализм трактует язык, религию, **этничность** и территориальную принадлежность как основные и органичные формы объединения людей. В этом смысле они являются примордиальными или «исконными».

Этническое, определяется с позиций объективных, субстанциональных элементов природы (природы вообще или «социальной природы»). Здесь наблюдаются движения от объективного природного явления к идее, субъективизации и рефлексии.

Архаическая этничность предшествует сложным общественным, политическим формам модерна и тем более постмодерна.

Нацией, в свою очередь, является социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность индустриальной эпохи. При этом нация воспринимается в двух пози-

ционных аспектах: как политическая общность граждан определенного государства и как этническая общность (формой существования одного или нескольких совместно проживающих этносов) с единым языком и самосознанием).

Бенедикт Андерсен в работе «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» определяет нацию как политический конструктор, результат искусственного «национального проекта» по созданию политической нации, не имеющей основы в предшествующей этничности, где национальное строительство является глубоким проектом эпохи модерна (конструктивистский подход). В свою очередь, понятие «нация» не стоит путать с понятиями «**национальность**» (принадлежность человека к определенной этнической группе).

В отличие от примордиализма и конструктивизма инструменталисты в понимании этноса и нации отводят не малую роль параллели с прагматичным дискурсом, обусловленным современными реалиями. Инструменталисты не рассуждают о природе понятий «этнос» или «нация» и т.п., воспринимая данные категории в аспекте инструмента, орудия, средства, приема для периодической мобилизации определенных групп. При этом данный подход несколько политизирован, т.к. запрос, спускаемый в массы зачастую придерживается меркантильной составляющей (требования власти, материальных средств, привилегированного лобби и т.п.). В общем, требования этно-национальных групп в осуществлении справедливости в различных вариационных спектрах (социальная, экономическая, политическая и иная) вполне оправданно.

Сегодня можно говорить о некоем компромиссе в развитии идейной мысли в рамках понятийного аппарата, но достигнутая статичность обусловлена примирением

ученых на некоем промежуточном восприятии анализируемых категорий.

Walter Anderson в работе «The truth about the truth: De-confusing and re-constructing the postmodern world» отмечает: «Люди в традиционных, архаических обществах имели опыт универсальности, но не имели концепции универсального мира. Они могли прожить всё свою жизнь, не сталкиваясь с другими людьми с совершенно другими мировоззрениями и, следовательно, не имели нужды сильно заботиться о приобретении навыков жизни в плюралистическом мире. Люди цивилизации модерна имели концепцию универсальности, но не имели соответствующего опыта в реальности. Сегодня понятие **универсальности**, как утверждают деконструктивисты, ставится под вопрос. Похоже, что всем нам придется привыкнуть к миру многих реальностей...».

Как мы видим, подходы и сущность понятийных категорий остаются открыты, что обусловлено сложностью и динамичностью ее эмпирической обусловленности.

Поэтому будем исходить из принципов классической этноконфликтологии и рассматривать многообразие теорий в стремлении к общему, универсальному метанарративу и вслед за В.А. Авксеньевым сверим конфликт и этническую группу: «Собственно конфликтология и начинается с признания функциональности конфликта и наличия у него определённого конструктивного потенциала. В массовом сознании этнический конфликт воспринимается как большая беда, как нечто однозначно негативное. Необходимо отметить, что вопрос о конструктивном потенциале этнического конфликта практически не разработан в научном плане, отсюда и определённые стереотипы в поисках выхода из острых фаз этнических конфликтов» [5].

В своей работе «Этническая конфликтология: проблемы становления» В.А. Авксентьев выделяет ряд классификаций этноконфликтов, например:

- с позиции сферы реализации: этноэкономический, этносоциальный, этнокультурный;

- с позиции задействованных сторон: конфликт между этническими группами или этническими группами и государством;

- с позиции предмета: за гражданское равноправие, институализированные политические права, права на культуру и т.п.

При этом В.А. Авксентьев заметил, что при подходе к изучению этноконфликта важно решить воспринимать его в качестве «концептуального императива» или «концептуального удобства».

Благодаря анализу теоретических подходов к основным категориям конфликта можно выразить его в качестве любого социального взаимодействия, в котором стороны находятся в противодействии, либо в конкурировании поля интересов. Вместе с тем выявляется острая необходимость в определении сущности «почвы» конфликта, рассматривая ее как некий процесс регулирования, познания происходящих явлений в социуме.

Опора «на почву», по мнению ученых, выводит одну из сторон межэтнического конфликта в архаическую плоскость, подстраивая поведенческую реакцию под связанный с этнической группой стереотип. Иными словами, рассматривая данный довод в идеале, мы имеем дело не с индивидами, участниками конфликтной ситуации, а с заложенными в их сознании аскриптивными сообществами, несущими заданные стандарты моделей поведения.

Архаическая стереотипизация свойственна как этнической группе, так и целому полиэтническому пространству, например, народы Кавказа, издревле идентифицировались с понятиями:

гостеприимства, куначества, чести, доблести, верности слову, взаимопомощи и взаимовыручке и т.п. С переходом общества в постиндустриальную эпоху модерна ассоциативная характеристика стала подвергаться нивелированию, но резонансные примеры, напоминают о важности сохранения целостности архаической характеристики понятия «кавказец», «горец», что помогает, в свою очередь, бороться и с негативными всплывающими стереотипами – «лицо кавказской национальности» и т.д. Одним из ярких примеров кавказской доблести и верности присяге стал подвиг младшего лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова (Герой Российской Федерации посмертно), храбрость перед лицом неминуемой смерти дать отпор экстремистским бандформированиям, выразившаяся в словах напутствия всей правоохранительной ветки «Работайте, братья!», резонировала не только на сотрудниках при исполнении, несущих свою службу на Северном Кавказе, но и стало дополнительным толчком для единения народов и укрепления архаического абстрактного образа «кавказца» (также добавило положительного окраса образу «полицейский», «правоохранительные органы» и т.п.).

Сегодня мы можем наблюдать реализацию и некой вариативной модели архаической стереотипизации, когда народ сплачивается ради отстаивания общечеловеческих ценностей. В качестве примера можно привести деятельность инициативной группы горожан Махачкалы по защите парка культуры и отдыха имени Ленинского Комсомола, на территории которого, предварительно очищенной от вековых древесных пород, муниципалитет планировал открыть музейный комплекс. При этом планы муниципалитета шли вразрез с общественным мнением горожан, что вызвало резонансную полемику и запрос населения на иные варианты

размещения музейного комплекса для сохранения парковой зоны. В виде площадок отстаивания гражданской позиции и поиска компромисса жители столицы Дагестана выбрали общественные площадки и судебные инстанции [13, 14].

Базируясь на социокультурной антропологии, нам становится намного легче воспринимать эволюционный спектр развития института примирения в полиэтническом регионе. В историческом прошлом народов Северного Кавказа достаточно было конфликтов, обусловленных такими факторами, как дефицит материальных ресурсов, потребность самоутверждения в обществе, защита чести и достоинства как своего, так тухума или джамаата в целом и т.д. Соответственно сложились адекватные способы их урегулирования и разрешения. Основной задачей разрешения возникавших споров было примирение в целях обеспечения согласия и единения людей, живущих совместно на одной территории било соседствующих друг с другом. При этом у каждого народа, общности складывались свои формы разрешения конфликтных ситуаций, одной из таких моделей является маслиат (маслаат) на Северном Кавказе.

Маслиат – самобытный третейский (или посреднический) способ урегулирования и разрешения конфликтов, традиционно получивший распространение у некоторых народов Северного Кавказа и, в частности, Дагестана. Такой способ был наиболее приемлемым и эффективным с точки зрения социальной адекватности, демократичным по содержанию и вполне соответствующим общественному быту и менталитету дагестанцев.

Маслиат впитал в себя адатные и шариатские начала, а также морально-нравственные устои общества. Наиболее часто к такому способу примирения в историческом прошлом прибегали при острых конфликтах –

убийствах, похищениях женщин, религиозных противоречиях и т.д. В то же время маслиат применим и для современного пространства Кавказа.

Иными словами, исторически в качестве инструментария примирения предлагалось вмешательство в конфликтное поле (т.к. для нас вхождение в конфликт в качестве сопровождающего трактуется также одной из форм вмешательства, в данном случае с положительным цензором), посредника, лица, обладающего авторитетом и несущего на себе некие восстановительные стандарты.

Наряду с традиционными территориальными практиками разрешения конфликтных ситуаций, в масштабе досудебного разбирательства, законодателем был предложен альтернативный формат разрешения юридического спора на судебной стадии рассмотрения дела по существу. В современной действительности полиэтнического Северного Кавказа мы сталкиваемся с взаимодействием исторически оправдавшими себя архаическими институтами примирения обычного права и института медиации, введенного в связи с принятием 27 июля 2010 г. Федерального закона №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – ФЗ о медиации) [1].

И трактовка понятия «взаимодействие» отталкивается от анализируемых нами выше величин «противодействие», «конкуренция», но в положительном, даже неком поле естественного отбора: обе техники берутся на службу обеспечения всеобщей гармонии, хотя и подвергаются выборке исходя из индивидуальных ситуативных кейсов.

С введением в действие Закона о медиации юридическая практика расширяется дополнительным терминологическим аппаратом «посредничество» и «медиация»:

Посредничество (медиация) – это одна из технологий альтернативного урегулирования споров сторонами с участием третьей нейтральной, беспристрастной и не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать взаимовыгодное соглашение и разрешить спор.

Медиация (лат. *Mediare* – посредничать) позволяет спорящим сторонам в короткие сроки и в дружественной атмосфере при минимальных затратах достигнуть взаимовыгодного и жизнеспособного решения спора, поняв точки зрения друг друга и разрешив разногласия, не прибегая при этом к судебным разбирательствам.

Медиация осуществляется на основании соглашения сторон и может проводиться при возникновении спора как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства. В последнем случае, рассмотрение дела откладывается.

Процедура посредничества определяется сторонами и полностью зависит от воли самих спорящих сторон, которые самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора.

Посредником (медиатором) является лицо, выбранное сторонами из Реестров медиаторов при судебных инстанциях, Торгово-промышленных палатах и т.п. или по ходатайству сторон. Обязательными требованиями к посреднику является его беспристрастность и независимость.

Порядок проведения медиации зависит от характера спора, стадии конфликта, особенностей сторон, но подчинен единому требованию конфиденциальности процесса.

Достигнутое сторонами в результате процедуры посредничества медиативное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, если медиация была проведена во внесудебном порядке, или может быть утверждено судом в качестве

мирового соглашения, если медиация была проведена после передачи спора на рассмотрение суда.

Процедура медиация удобна и заинтересованным в результате своей работы юристам, особенно в условиях неопределенности судебной практики, а значит и непредсказуемости судебного решения, поскольку полностью зависит от воли сторон и позволяет разрешить спор, гарантированно достигнув взаимовыгодных условий.

Исходя из области применения медиации, выделяются ее видовые разновидности с соответствующей специфической техникой реализации, назовем основные из них:

- медиация по коммерческим и основным гражданско-правовым спорам (техника классической медиации, челночная медиация);
- медиация по уголовно-правовым спорам (техника медиации встреч);
- медиация по семейным делам (техника классической медиации и семенные конференции);
- медиации по конфликтам с участием несовершеннолетних (техника медиации встреч, восстановительные круги, школьные конференции);
- медиация по кросс-культурным и межнациональным спорам, этномедиация (классическая медиация, синтез медиации с традиционными территориальными практиками и иное).

Основными преимуществами процедуры медиации при этом являются:

- экономия времени и ресурсов;
- выборка техники в соответствии с предметом и сферой конфликта;
- процессуальность процедуры медиации и возможность подборки индивидуальных восстановительных программ;
- ориентир на восстановление разрушенной коммуникации и выработку общего компромиссного разрешения конфликта и др.

Важно отметить и квалификационные требования к посредникам (медиаторам), осуществляющим свою деятельность на профессиональной основе. С одной стороны, медиатором может стать любое лицо, получившее высшее образование и прошедшее подготовку на курсах повышения квалификации (не менее 120 часов). При этом в базовый курс входит раздел **«Межкультурные особенности и медиация. Медиация и межэтнический диалог»**, являющийся частью Программы подготовки медиаторов, утвержденной Приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 г. №187 [6].

Главным здесь является то, что обе исследуемые примирительные кальки входят в единый инструментарий института восстановительного правосудия. Восстановительное правосудие как технология создает условия для реанимации разрушенных отношений при конфликте, исцеления жертв преступлений, интеграции правонарушителей в общество с помощью традиционных практик и медиации. При этом нельзя говорить, что восстановительное правосудие в полиэтническом пространстве воспринимает в статике формы, предложенные как законодателем, так выработанные историей обычного права. Уже сегодня практика показывает нам существование синтезированных техник, опирающихся частично на институт медиации и традиционные примирительные кальки.

Зачастую сфера и территориальный аспект реализации конфликта определяют для специалистов необходимость применения той или иной восстановительной техники (традиционные кальки или медиация), либо синтезированную форму. При этом возможность внедрения восстановительной медиации обусловлено и степенью реализации традиционных территориальных практик.

Регионы, сохранившие исторические модели разрешения конфликтных ситуаций, быстрее и легче воспринимают и восстановительную медиацию. Это также можно обосновать функциональной близостью категорий «медиатор» согласно федеральному закону и, к примеру, «маслиатчик» из традиционных практик Северного Кавказа.

В качестве базиса территориальная восстановительная практика использовала морально-нравственные гаранты общества, при маслиате их роль играли: в сельских общинах – совет старейшин, в феодальных – наместник-феодал. Принцип назначения гаранта позволял не только обеспечить совершение самой процедуры, но и обязать стороны к дальнейшему выполнению взятых на себя обязательств для приостановления конфликтной или криминальной ситуации (зачастую, маслиат был единственным решением при затяжной кровной мести). И сейчас в селениях и поселках Дагестана можно услышать о применении института маслиата при разрешении местных конфликтов.

Регулирование системы гарантий присутствует и в процедуре медиации, в частности в правовой обязательности медиативного соглашения (согласно ФЗ №193 «Защита прав, нарушенных в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения такого медиативного соглашения, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством»). При этом сам обряд проведения маслиата имеет строго очерченную форму, которая наблюдается и у медиации с переходящими стадиями и незыблемыми принципами работы медиаторов.

Иными словами, при анализе двух технологий, предложенных традиционным религиозно-правовым укладом и законодателем, мы можем выявить ряд основных схожих категорий, а именно:

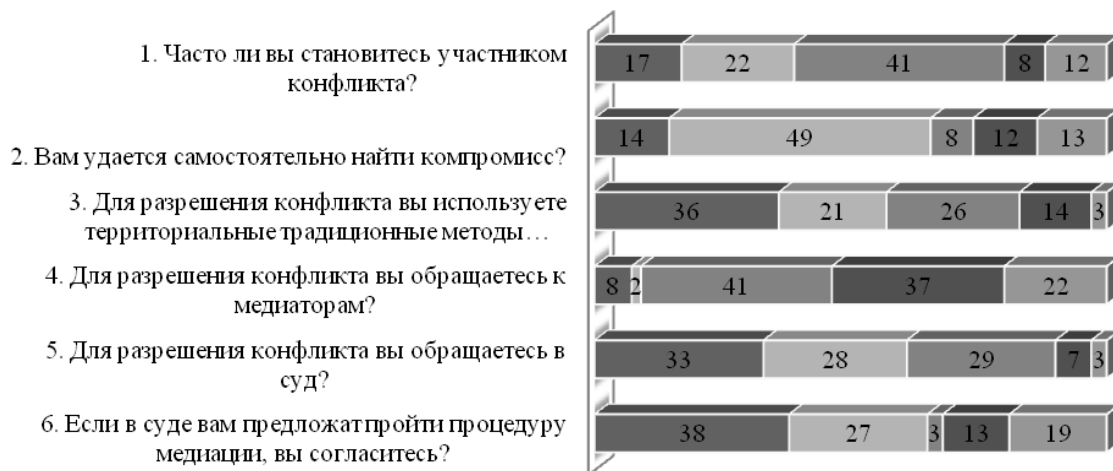
- категории «маслиатчик» и «медиатор»;
- система гарантий;
- четко очерченные ритуальные и процедурные стадии и т.п.

Вместе с тем критерий преемственности прослеживается и в поле готовности принятия процедуры медиации. Согласно диаграмме №1 мы можем проследить тенденцию готовности использовать альтернативные и традиционные способы разрешения конфликтных ситуаций. При этом опрошенные респонденты (более 30 человек из числа молодежи и взрослого населения разных территориальных зон) говорили о сохранении традиционных средств на фоне введенной законодателем альтернативы. Пункт №4 требует разъяснения, так как указанные медиаторы в республике работают

на непрофессиональной основе, из числа прошедших обязательную программу и получивших право проведения процедуры судебной медиации на данный момент насчитывается менее 3-ех человек, что говорит, с одной стороны, об имеющихся иных продуктивных формах (досудебную медиацию, правовое консультирование, традиционный маслиат, третейский суд и т.п.), с другой, отражает долгое продвижение предложенной законодателем альтернативы до периферии. Радует, фактор готовности к предлагаемому институту, что отражает пункт №6, при этом наша работа с судами показала и нежелание самих судей оговаривать возможность приостановки дела для применения процедуры медиации (подробнее в Диаграмме №1).

Диаграмма № 1
"Практика применения восстановительных подходов в Республике Дагестан"

■ да ■ ближе да, чем нет ■ нет ■ ближе нет, чем да ■ затрудняюсь ответить



Проведенные многолетние исследования в рамках грантовой поддержки Правительства региона и практическая деятельность позволили нам выявить специфику ситуативной идентификации процедуры медиации и традиционных практик. По Диаграмме №2 можно проследить следующие особенности:

- маслиат и медиация имеют свои складывающиеся зоны медиабельности;

– маслиат чаще используется на территориях сельской местности, урбанизации свойственна медиация, та же специфика прослеживается у самих представителей данных территорий вне зависимости от места совершения правонарушения;

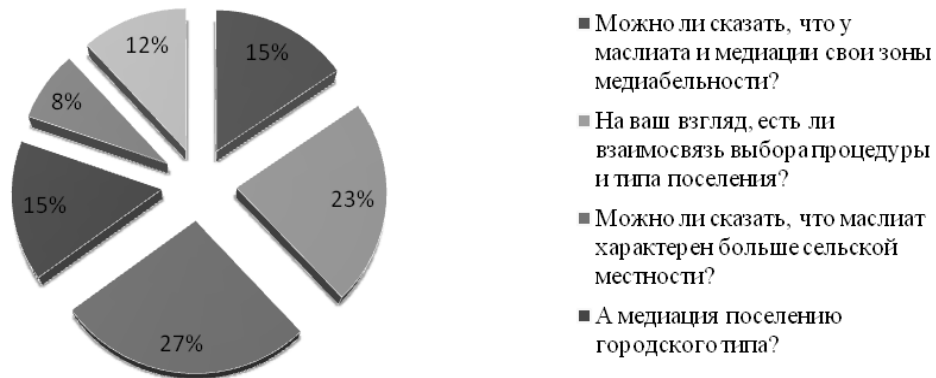
– отношение к выбору процедуры (досудебного маслиата или судебной медиации) определяется и возрастным цензором: старшее поколение тяготеет к традиционным калькам,

молодежь легче воспринимает предлагаемое законодателем новшество;

– в столице региона прослеживается синтезированная форма досудебного разрешения

конфликтной ситуации, чаще она имеет черты как от маслиата, так и от медиации, что говорит об эволюционном синтезе примирительных технологий (подробнее Диаграмма №2).

Диаграмма № 2
"Фактор ситуативной идентификации применяемых технологий"
 (учет только ответа "да")



Таким образом, на наш взгляд, процедура медиации, территориально эволюционируя, отражает преимущество технологии медиации и традиционных практик. Синтезированная форма маслиата и медиации позволяет го-

ворить о преимуществомности двух примирительных систем и об их продуктивности в разрешении межэтнических споров в полиэтническом пространстве.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // "Российская газета", №168, 30.07.2010, "Собрание законодательства РФ", 02.08.2010, №31, ст. 4162.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // "Российская газета". №290, 23.12.2011.
3. Справка Верховного Суда РФ «Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»» [Электронный ресурс] // Консультант плюс, 2014.
4. Магомедсалихов Х.Г. Маслиат как самобытный способ разрешения конфликтов // Дагестанская правда. Выпуск №151 от 10.04.2008 г. <http://www.dagpravda.ru/>
5. Григорьев Н.И. (профессиональный медиатор) Некоторые особенности медиации кросс-культурных и межэтнических конфликтов // Официальный сайт ЮрМедиа: юридические и медиативные услуги: <http://xn--80ahcnrx1h.xn--p1ai/publications/25/>.
6. Давыденко Д.Л. Медиация как примирительная процедура в коммерческих спорах: сущность, принципы, применимость // Хозяйство и право. 2005. №5. С. 75.

7. Саскайнд Л., Шамликашвили Ц., Демчук А. Менеджмент трудных решений в XXI веке. Секреты построения консенсуса, или как сделать так, чтобы довольны были все. 2009.

8. Троссен А. Медиация: Альтернатива или нет // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2012. №3 (25). С. 34 – 43.

9. Шамликашвили Ц.А. Медиация как альтернативная процедура урегулирования споров: что необходимо знать судье, чтобы компетентно предложить сторонам обращение к процедуре медиации: учебное пособие. М.: Издательство ООО МЦУПК, 2010. С. 160.

10. Шамликашвили Ц.А. Основы медиации как процедуры урегулирования споров: Методическое пособие. М.: Издательство ООО МЦУПК, 2013. С. 128.

11. Ширяева Ю.В. Правовой аспект медиации // Третейский суд. 2008. №4. С. 151 – 156.

12. «Черновик» провел прогулку по парку Махачкалы: инициативная группа намерена защитить парк // Официальный сайт Газеты Черновик: <http://chernovik.net/content/blogs/ismailov-marat/v-zashchitu-parka>.

13. В защиту парка // Официальный сайт Газеты Черновик: <http://chernovik.net/content/lenta-novostey/chernovik-provyol-progulku-po-parku-mahachkaly-iniciativnaya-gruppa-namerena>

14. Жители Махачкалы защищают парк в судебном порядке // Официальный сайт Газеты Черновик: <http://chernovik.net/content/lenta-novostey/zhiteli-mahachkaly-zashchishchayut-park-v-sudebno-poryadke>

References

1. Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 №193-FZ "Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)" // "Rossijskaja gazeta", №168, 30.07.2010, "Sobranie zakonodatel'stva RF", 02.08.2010, №31, st. 4162.

2. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 22.12.2011 // "Rossijskaja gazeta". №290, 23.12.2011.

3. Spravka Verhovnogo Suda RF «Spravka o praktike primenenija Federal'nogo zakona «Ob al'ternativnoj procedure uregulirovanija sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)»» [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tant pljus, 2014.

4. Magomedsalihov H.G. Masliat kak samobytnyj sposob razreshenija konfliktov // Dagestanskaja pravda. Vypusk №151 ot 10.04.2008 g. <http://www.dagpravda.ru/>

5. Grigor'ev N.I. (professional'nyj mediator) Nekotorye osobennosti mediacii kross-kul'turnyh i mezhdzhetnicheskikh konfliktov // Oficial'nyj sajt JurMedia: juridicheskie i mediativnye uslugi: <http://xn--80ahcnrx1h.xn--p1ai/publications/25/>.

6. Davydenko D.L. Mediacija kak primiritel'naja procedura v kommercheskikh sporah: sushhnost', principy, primenimost' // Hozjajstvo i pravo. 2005. №5. S. 75.

7. Saskaajnd L., Shamlikashvili C., Demchuk A. Menedzhment trudnyh reshenij v XXI veke. Sekrety postroenija konsensusa, ili kak sdelat' tak, chtoby dovol'ny byli vse. 2009.

8. Trossen A. Mediacija: Al'ternativa ili net // Mediacija i pravo. Posrednichestvo i primirenje. 2012. №3 (25). S. 34 – 43.

9. Shamlikashvili C.A. Mediacija kak al'ternativnaja procedura uregulirovanija sporov: chto neobhodimo znat' sud'e, chtoby kompetentno predlozhit' storonam obrashhenie k procedure mediacii: uchebnoe posobie. M.: Izdatel'stvo ООО МСУПК, 2010. S. 160.

10. Shamlikashvili C.A. Osnovy mediacii kak procedury uregulirovanija sporov: Metodicheskoe posobie. M.: Izdatel'stvo ООО МСУПК, 2013. S. 128.

11. Shirjaeva Ju.V. Pravovoj aspekt mediacii // Tretejskij sud. 2008. №4. S. 151 – 156.
12. «Chernovik» provel progulku po parku Mahachkaly: iniciativnaja gruppa namerena zashhitit' park // Oficial'nyj sajt Gazety Chernovik: <http://chernovik.net/content/blogs/ismailov-marat/v-zashchitu-parka>.
13. V zashhitu parka // Oficial'nyj sajt Gazety Chernovik: <http://chernovik.net/content/lenta-novostey/chernovik-provyol-progulku-po-parku-mahachkaly-iniciativnaya-gruppa-namerena>
14. Zhiteli Mahachkaly zashhishhajut park v sudebnom porjadke // Oficial'nyj sajt Gazety Chernovik: <http://chernovik.net/content/lenta-novostey/zhiteli-mahachkaly-zashchishchayut-park-v-sudebnom-poryadke>

*Ismailov M.A., Doctor of Juridical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Mikogazieva S.M., Master of Arts (M.A.),
Dagestan State University*

RESTORATIVE MEDIATION IN THE SYNTHESIS OF COMMUNICATIONS OF THE CANVAS AND CUSTOMARY LAW IN A MULTIETHNIC SPACE

Abstract: actualization of the issue of ethnic tensions at the state level makes the researchers face the problem of finding new structural and methodological solutions to preserve historically grafted territorial conciliation practices and imposed by the legislator mediation. In this modern communication environment transforms usual archaic tracing paper of customary law, allowing the practice to bring synthesized techniques of resolving conflict and criminal situations, aggravated inter-ethnic «violence».

The legal community associates this factor with the direct implementation of the state national policy in Russian regions, is able to reduce ethnic tensions and to narrow the geography of conflict.

Keywords: the multiethnic environment, ethnic conflict, territorial conciliation practices, masliat, mediation, restorative justice